

Заклятие заместительной смерти

Море богов и бессмертных, вершина облачного моря.

Облака, окутанные инеем, медленно проплывали мимо окон.

В Небесном павильоне собрались три самых могущественных и влиятельных человека Моря богов и бессмертных.

Глава Союза Бессмертных, в белоснежном одеянии с узором облаков, стоял спиной к окну и, подняв чашу с вином, смотрел вдаль. Его лицо, словно вырезанное из дерева, не выражало никаких эмоций.

— Владыка Чэнь редко бывает в Море богов и бессмертных, — без тени улыбки произнёс глава.
— Уж не из-за одержимости демоническими зверями в Пустоши Куньфу ли вы прибыли?

Глаза Чэнь Шэ были скрыты под чёрной шёлковой повязкой. Пар от чашки с чаем окутывал его лицо.

— Судя по словам главы, Союз Бессмертных собирается возложить вину за одержимость на Куньфу? — небрежно спросил он. — Когда это Ванлэин стал нашими землями? Я, как новый владыка, об этом ничего не знаю.

Брови главы дрогнули.

— Ванлэин защищён барьером. Если он будет разрушен, Куньфу пострадает первым. Раз Владыка Чэнь прибыл в Море богов и бессмертных, он, несомненно, тоже хочет решить эту проблему.

— Вовсе нет, — Чэнь Шэ отставил невкусный чай и с усмешкой сказал: — Я прибыл не за этим.

Глава нахмурился. Остальные переглянулись.

Говорили, что демоны-заклинатели из Куньфу, из-за своей природы, прямолинейны и откровенны. Но этот новый владыка Куньфу был другим — он говорил загадками, отступая, чтобы продвинуться вперёд.

Глава взмахнул рукой, и нефритовый треножник, поддерживаемый духовной энергией, плавно опустился на стол перед Чэнь Шэ.

— Я слышал, Владыка Чэнь повсюду ищет предметы-подаватели. Море богов и бессмертных тоже хотело бы внести свою скромную лепту... — глухо произнёс он.

Чэнь Шэ даже не взглянул на треножник.

— Я ищу предметы-подаватели божественного ранга уже одиннадцать лет, — медленно, с усмешкой, проговорил он. — Куньфу, видимо, так далеко от Моря богов и бессмертных, что весть об этом дошла до главы только сейчас?

Глава застыл.

В Небесном павильоне воцарилась мёртвая тишина.

Заместитель главы, Гу Фэньюнь, сидевший ниже, выступил вперёд, пытаясь сгладить неловкость.

— Владыка Чэнь, не гневайтесь. Глава в последние годы уединялся для развития, и я временно исполнял его обязанности. Куньфу действительно далеко от Союза, это моя оплошность, прошу вас не винить его.

— В Куньфу, в отличие от Союза, другие правила, — усмехнулся Чэнь Шэ. — Не нужно ничего делать, достаточно одного слова, чтобы всё уладить.

Улыбка на губах Гу Фэньюня застыла.

Признание оплошности было лишь способом замаять дело, но никто не ожидал, что Чэнь Шэ воспользуется этим.

Чэнь Шэ, чьи пальцы были длинными и изящными, как нефрит, небрежно коснулся нефритового треножника.

Предмет-подаватель духовного ранга высшего качества дрогнул и с мелодичным звоном разлетелся на осколки.

Все вскочили на ноги.

Чэнь Шэ, сложив два пальца, лёгким движением поднял в воздух осколки.

— Даже не божественного ранга, — медленно улыбнулся он. — Так вы просите о помощи?

Все присутствующие были старыми лисами, прожившими сотни лет. Даже будучи

спровоцированными юнцом, которому едва исполнилось сто, они, кипя от гнева, не смели его показать.

— Предметы-подаватели божественного ранга чрезвычайно редки, — в глазах главы на мгновение вспыхнул гнев, но тут же погас. — Союз Бессмертных приложит все усилия, чтобы найти их. Но если демонические звери из Ванлэин прорвутся в Союз и ударят по барьеру изнутри и снаружи, это не принесёт пользы и Куньфу. Надеюсь, Владыка Чэнь забудет о прошлых обидах и сначала починит пространственный разлом в Ванлэин.

— О? — удивился Чэнь Шэ. — В Море богов и бессмертных есть пространственный разлом?

С тех пор как Владыка Чэнь вошёл в павильон, он вёл себя сдержанно и элегантно, но любой мог заметить в его позе скуку. Он явно не принимал всерьёз проблемы Союза.

Теперь, увидев его реакцию, все вздохнули с облегчением.

«Интерес — значит, есть о чём говорить».

Пространственный разлом в Ванлэин каким-то образом протянулся на десятки тысяч ли и достиг Моря богов и бессмертных.

Но как бы Союз ни старался, починить его не удавалось. Пришлось выделить старейшину на стадии трансформации духа, чтобы он охранял разлом и убивал демонических зверей, пытающихся выбраться.

Но со временем звери, вылезавшие из разлома, становились всё сильнее.

Если однажды из разлома выберется зверь, превосходящий по силе старейшину, для Союза это обернётся катастрофой.

В этот момент снаружи кто-то поспешно подошёл и, понизив голос, обратился к стражнику у двери:

— Господин, в Городке гениев беда.

— Что за спешка? Если никто не умер, подождёт, — нахмурился помощник главы.

— Умерших нет, — с отчаянием в голосе ответил гонец, — но юный глава и половина учеников из разных школ ранены, в Городке гениев полный хаос. Главный распорядитель пытался вмешаться, но его избili, и теперь он висит на облаке.

Помощник позеленел.

— Сначала отправьте главного распорядителя на стадии зарождающейся души, чтобы он усмирил буянов. Дождёмся, пока гость из Пустоши Куньфу уйдёт.

— Чи Шуан и Вэнь Гу из Пустоши Куньфу тоже там, — робко добавил юный заклинатель, — и, кажется, они тоже участвовали.

Помощник замер.

Вот это проблема.

Разлом в Союзе ещё не починен, все ждут помощи от Владыки Чэня из Куньфу, и в такой момент между двумя мирами возникает конфликт.

Помощник оглянулся на павильон.

Все присутствующие обладали мощным духовным зрением и, конечно, слышали всё, что происходило снаружи.

— Главе лучше сначала разобраться с неотложными делами, — с улыбкой сказал Чэнь Шэ, аккуратно складывая на стол осколки треножника. — А починку разлома обсудим после Великого собрания в Пэнлае.

Лицо главы изменилось, но он не смел его задерживать.

— Молодёжь всегда так горячится. Фэньюнь, сходи посмотри.

Если бы это была обычная драка между учениками Союза, глава мог бы не вмешиваться. Но участие двух демонов-заклинателей из Куньфу меняло дело.

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи были известны в Академии Сычжо, и глава слышал, что Чэнь Шэ их очень ценит.

Если удастся оказать Чэнь Шэ услугу, возможно, с починкой разлома дела пойдут лучше.

— Слушаюсь, — Гу Фэньюнь, рад был уйти от ледяного взгляда Чэнь Шэ, поспешно поклонился.

Духовное зрение Чэнь Шэ было сосредоточено на птице с двойными зрачками, и он смотрел вниз через её глаза.

В Городке гениев царил хаос.

Среди заклинателей, гуляющих здесь, редко встречались те, кто был выше Золотого ядра. Ведь в Союзе те, кто не достиг пятидесяти лет и был на стадии зарождающейся души, были либо, как Мэн Пин, из богатых семей, возвращённые на эликсирах, либо, как У Линчань, настоящие избранники небес.

Юные гении обычно не снисходили до общения с менее талантливыми сверстниками и не собирались в Городке гениев, считая это ниже своего достоинства.

У Линчань, словно журавль среди кур, со знаменем в руках, пронёсился сквозь толпу. Взрывы духовной энергии на дереве багряного клёна вспыхивали, как фейерверки.

Внизу раздавались стоны. На лицах всех, кого он ударил, оставались чернильные следы, которые не сойдут и за три месяца.

У Линчань уже научился точно контролировать своё Золотое ядро. С помощью божественного артефакта Сюаньсян Тайшоу его фигура, словно пламя, металась среди фонарей, как рыба в воде. Он снова сбил с ног нескольких разъярённых заклинателей.

Бум!

Некоторые ученики, чьим оружием были арбалеты с огненными стрелами, в ярости, не обращая внимания на крики распорядителя, открыли огонь.

— У Линчань, умри... ух!

Упал на землю.

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи, рядом с которыми парили несколько полупрозрачных нефритовых аршинов, время от времени отбивали огненные стрелы и задумчиво чесали подбородки.

— Великое собрание в Пэнлае ещё не началось, а он уже вошёл во вкус.

Вэнь Цзюаньчжи, сложив печать, небрежно отбил взорвавшуюся духовную энергию и, глядя на ловкую фигуру У Линчаня, заметил:

— Но выглядит величественно.

У Чи Фуханя тоже зачесались руки. Он не удержался и ударил заклинателя, пытавшегося

напасть сзади.

— Ты хочешь затмить юного господина? — приподнял бровь Вэнь Цзюаньчжи.

— Люди из Куньфу тоже вмешиваются?! — взревел поверженный заклинатель, извергая кровь.

У Линчань, выплеснув накопившуюся за год ярость и обиду, сражался в полную силу. Даже Владыка Чэнь не вмешивался, лишь наблюдал через птицу.

— Хей! — крикнул Чи Фухань, готовый броситься в бой.

У Линчань, пнув ногой нападавшего, в разгар битвы приподнял бровь. Его лицо сияло от упоения боем. Он достал из пространства Сюаньсяна мешочек для хранения и бросил его вниз.

Чи Фухань поймал его.

— Не вмешивайтесь, идите поиграйте, — со смехом крикнул У Линчань.

Чи Фухань холодно усмехнулся, отступил на несколько шагов и, присев рядом с Вэнь Цзюаньчжи, принялся пересчитывать кристаллы.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

Почти все известные заклинатели Трёх миров прибыли на Великое собрание в Пэнлае, и среди них было немало тех, кто год назад унижал его в пике Сяолёу.

У Линчань, одного за другим, безжалостно избивал их — калеча, если мог, убивая, если мог.

Вух!

Знамя, в которое обратился Сюаньсян Тайшоу, внезапно рассыпалось, и туча туши, словно дождь, обрушилась с небес. Каждая капля несла в себе воспоминания, отражаясь в холодных алых глазах У Линчаня.

«...и ты до сих пор смеешь быть таким дерзким? Ха-ха-ха, без пика Сяолёу, без Сюаньсян Тайшоу ты — ничто».

«У тебя такая удача, почему же ты так жалок? Небесный дао не пришёл тебе на помощь?»

Кап.

В отличие от насмешливых лиц из воспоминаний, сейчас на лицах этих людей был ужас. Они отчаянно пытались активировать защитные барьеры.

— У Линчань, ты не можешь... ты! — дрожали их голоса.

У Линчань, не слушая их, одним ударом разбил барьер.

Застывшая в воздухе капля чёрной туши наконец упала, разлетевшись на брызги.

Десятки капель, полных обиды и унижения, дождём обрушились на землю, превращаясь в призрачные вертикальные линии и расцветая на земле прекрасными чёрными цветами.

Когда Гу Фэньюнь поспешно прибыл на место, он застыл, увидев этот хаос.

У Линчань стоял на дереве багряного клёна, знамя развевалось, алое одеяние было забрызгано тушью. Он обернулся, и его тело всё ещё источало ледяную ярость, а в алых глазах горел звериный огонь.

Гу Фэньюнь ожидал увидеть беспорядок, но не ожидал, что это будет одностороннее избиение.

У Линчань взглянул на него и, стоя в одиночестве, обратился к толпе внизу.

— Кто ещё хочет снести статую с моим именем? — с улыбкой спросил он.

Сотни людей внизу заворожённо смотрели на юношу в свете фонарей, долго не в силах прийти в себя.

У Линчань, с тех пор как прославился, всегда был чужим в Союзе Бессмертных.

Он был талантлив, им восхищались, но он никогда не был скромен; когда его унижали, он сначала обвинял других и никогда не винил себя.

Он действовал инстинктивно, мстил за обиды, был дерзким и свободным.

Большинство заклинателей завидовали его таланту, но ещё больше — тайно восхищались его характером.

Восхищались его дерзостью, ценили его свободу и уважали его мужество — упав с небес в грязь, он смог подняться снова.

Казалось, ничто не могло его сломить.

— М? Есть желающие? — приподнял бровь У Линчань.

Все молчали. Стоны и кровь на земле служили ужасным предостережением, и никто не смел выйти вперёд.

Гу Фэньюнь тоже был потрясён и лишь через некоторое время очнулся, услышав знакомый стон.

Он посмотрел в ту сторону и увидел Ту Юй, всего в крови, без сознания лежащего в руинах. На стене остался глубокий след от его тела.

Если бы не защитная духовная энергия главы на его теле, Гу Фэньюнь бы его не узнал.

Гу Фэньюнь промолчал.

«Здесь ещё хуже, чем в Небесном павильоне».

— Что здесь произошло? — осторожно спросил Гу Фэньюнь.

— Глава сказал, что нужно снести мою статую. Заместитель главы об этом знает? — приподнял бровь У Линчань.

Гу Фэньюнь не ожидал, что У Линчань, не знающий приличий, спросит его в лоб.

— Это дело... — замялся он.

Не успел он договорить, как Чи Фухань, уже лущающий семечки, сплюнул шелуху и громко зашептал Вэнь Цзюаньчжи:

— О, Вэнь Гу, этот У Линчань в свои шестнадцать лет уже на пике Золотого ядра, один против ста, избивает этих мелких рыбёшек до полусмерти. Такой герой, и не глава Списка гениев Союза Бессмертных?! О небеса, так кто же тогда на вершине Списка гениев? Десятилетний гений на стадии Постижения пустоты?!

— Поразительно, — смущённо ответил Вэнь Цзюаньчжи. — Нам, в Куньфу, до такого далеко.

Гу Фэньюнь промолчал.

Все промолчали.

— Демонические боги всемогущи! — вскричал Чи Фухань. — Союз Бессмертных так силён, что такие гении, как У Линчань, даже в список не попадают, ещё и статуи их сносят. Так мы, Куньфу, в этот раз точно проиграем!

— Мы подвели Владыку Чэня, — с грустью добавил Вэнь Цзюаньчжи.

От их совместной игры у Гу Фэньюня позеленело лицо.

У Линчань, устроивший такой переполох, не мог уйти безнаказанным. Но эти два гения из Пустоши Куньфу заступались за него.

Дело нельзя было раздувать.

По крайней мере, не перед людьми из Пустоши Куньфу. Нужно было как можно скорее всё замять.

— Что вы такое говорите? — с улыбкой сказал Гу Фэньюнь, обращаясь к У Линчаню. — Раз статуя установлена, значит, он — пример для Союза. Как можно её сносить?

С этими словами Гу Фэньюнь взмахнул рукой, и на статую багряного клёна опустился прочный защитный барьер.

— Но юный глава Ту сказал, что действует по приказу главы, даже жетон показал, — усмехнулся У Линчань. — Неужели сын главы Моря богов и бессмертных злоупотребляет именем отца в своих грязных делах?

Гу Фэньюнь промолчал.

Он взглянул на двух демонов-заклинателей из Куньфу, наблюдающих за происходящим, и, не желая раздувать скандал, сказал:

— Глава разберётся в этом деле и даст тебе ответ.

— Какой ответ? — не унимался У Линчань.

Гу Фэньюнь, сжав зубы, выдавил улыбку:

— Ту Юй, хоть и юный глава, но за злоупотребление жетоном главы он нарушил правила. По возвращении он отправится на Облачную вершину для трёхдневного покаяния.

— Я не расслышал, сколько? — спросил У Линчань.

— Десять... тридцать... — Гу Фэньюнь мысленно проклинал всё на свете. «Почему этот парень ещё невыносимее, чем Чэнь Шэ?» — Три месяца.

Только тогда У Линчань остался доволен.

Золотой свет барьера озарил хрупкую фигуру юноши, делая его черты ещё более изысканными.

— Великое собрание в Пэнлае, — У Линчань окинул взглядом тех, кто всё ещё не сдавался, и с улыбкой сказал: — Если у вас хватит смелости, приходите мстить. Я всегда к вашим услугам.

С этими словами он лёгким прыжком спрыгнул с дерева.

Статуя багряного клёна горела огнём, и остатки туши парили в барьере. Тонкие нити, но в сердцах многих они останутся незаживающей раной.

У Линчань, отстояв свою честь, с гордо поднятой головой удалился.

Но едва он вышел из Городка гениев, оказавшись в безлюдном месте, его ноги подкосились, и он чуть не упал.

— Эй, что с тобой? — Чи Фухань схватил его за воротник.

У Линчань, выплеснув накопившуюся за год ярость, лениво, как кот, ответил:

— Не умру. Слишком много духовной энергии потратил, отдохну немного и всё пройдёт.

— Как ощущения? — спросил Вэнь Цзюаньчжи.

— Восторг!

Вэнь Цзюаньчжи хотел спросить его о Золотом ядре, но, увидев, как сияют глаза У Линчаня, не удержался и тоже улыбнулся.

Действительно, восторг.

— Восторг? — раздался сбоку холодный голос. — Сегодня лишь потому, что в Море богов и бессмертных принимают важных гостей, Гу Фэньюнь не захотел раздуть скандал. Ты что, думаешь, они так просто тебя отпустят?

Чи Фухань, хоть и любил подкалывать У Линчаня, не терпел, когда это делали другие.

— А ты кто такой? Не умеешь говорить — молчи.

— Цзинхуэй, — глаза У Линчаня засияли.

Лю Цзинхуэй в одеждах пика Сяолёу вышел из тени. Неизвестно, как долго он наблюдал.

Он нахмурился, оттолкнул руку Чи Фуханя и привычно поддержал У Линчаня.

— Мэн Пин скоро узнает о сегодняшнем. На Великом собрании в Пэнлае он тебя так просто не оставит. Стоило ли ради минутного удовольствия спугивать зверя?

— Как ты эти дни, я не получал от тебя писем. Ты вернул кровь души? — с любопытством спросил У Линчань.

— Нет, ты обидел столько людей, Море богов и бессмертных точно не допустит тебя до Великого собрания, — холодно сказал Лю Цзинхуэй. — Как только оно закончится, твою статую однажды случайно «ударит молния».

— Мэн Пин тебя обидел? Почему ты выглядишь ещё хуже, чем раньше? Кровь души, кровь души, ты вернул свою кровь души? — спросил У Линчань.

— Когда ты начнёшь думать о последствиях? — спросил Лю Цзинхуэй.

Чи Фухань промолчал.

Вэнь Цзюаньчжи промолчал.

«Разговор слепого с глухим, и столько слов?»

У Линчань съел несколько золотых пилюль, которые дал ему Вэнь Цзюаньчжи, и его духовная энергия начала медленно восстанавливаться.

— Я провожу тебя. Где ты остановился? — спросил Лю Цзинхуэй.

— У моего а-сюна.

— Хорошо, веди.

Глядя, как они уходят, Чи Фухань, потирая подбородок, задумался:

— Этот парень, кажется, нас недолюбливает?

— Только тебя, — сказал Вэнь Цзюаньчжи. — Я всем нравлюсь.

— Тьфу, тьфу, тьфу.

Лю Цзинхуэй действительно их недолюбливал. Он потянул У Линчаня за собой и, понизив голос, спросил:

— А эти двое из Куньфу — что за люди?

— О, друзья, — У Линчань, не унимаясь, спросил: — Я ведь был великолепен, да? Сейчас на нефритовых табличках Союза Бессмертных все обсуждают мой подвиг?

Лю Цзинхуэй посмотрел на свою табличку и прочитал:

«У Линчань вернулся на вершину, в Городке гениев один против ста. Кто увидит — бегите».

«Только пришёл в Городок гениев, почему никого нет? Я что-то пропустил?»

«Дорого продам каплю туши Сюаньсян Тайшоу. Нужно соскрести с лица. Если не соскребётся — денег не беру».

— Все обсуждают тебя, — Лю Цзинхуэй прочитал ещё одно сообщение. — «Обидев Ту Юй, У Линчань, скорее всего, даже не попадёт в тайное царство Великого собрания. В день состязаний ждём зрелища».

— Эх, я не беспокоюсь, а они за меня переживают, — беззаботно сказал У Линчань. — Пусть говорят, что хотят. Главное, чтобы мой подвиг разнёсся по Трём мирам.

Лю Цзинхуэй потёр виски, но, зная характер У Линчаня, не стал его переубеждать.

Он молча шёл за У Линчанем некоторое время, а затем вдруг спросил:

— Линчань, ты действительно должен убить Мэн Пина?

Впереди уже виднелся Бессмертный деревянный коршун. У Линчань остановился и, обернувшись, сказал:

— Конечно. За ту стрелу я должен отомстить.

Лю Цзинхуэй промолчал.

У Линчань, хоть и был беззаботен, заметил, что с Лю Цзинхуэем что-то не так.

— Что случилось?

Лю Цзинхуэй поднял руку и, лёгким движением, влил три капли крови души в сердце У Линчаня.

— Это твоя кровь души.

У Линчань замер.

Место, где хранились светильники души пика Сяолёу, охраняли старейшины. Лю Цзинхуэй, с его уровнем развития, не мог так просто их украсть.

— Что случилось? — лицо У Линчаня помрачнело. — Как ты вернул мою кровь души? Что Мэн Пин с тобой сделал?

Лю Цзинхуэй, зная, что от него не скрыть, откинул воротник, обнажив свежий уродливый шрам на шее. Ещё полцуня — и он бы перерезал себе артерию.

— Твой Меч Цзинлю? — глаза У Линчаня похолодели.

— Да, — безразлично ответил Лю Цзинхуэй. — Перед отъездом на Великое собрание я услышал, что он собирается взять твою кровь души для проклятия, и решил проникнуть в зал светильников души. Но кровь души была лишь ловушкой. Он заставил меня пойти на крайние меры, чтобы активировать «заклятие заместительной смерти», для которого нужна моя кровь души.

— Заместительной смерти?

— Многие из тех, кто прибыл на Великое собрание из пика Сяолёу, особенно те, кто был с тобой дружен, прокляты, — глядя в глаза У Линчаня, тихо сказал Лю Цзинхуэй. — Если на Великом собрании Мэн Пин будет убит, заклятие случайным образом выберет кого-то, кто умрёт вместо него.

Если У Линчань нападёт, Мэн Пин, скорее всего, первым активирует заклятие на Лю Цзинхуэе.

У Линчань стоял и вдруг улыбнулся.

В его глазах не было ни отчаяния, ни злости от того, что он попал в безвыходное положение. Наоборот, в них загорелся азарт.

— Значит, он так меня боится, — тихо сказал он.

— У тебя есть способ? — спросил Лю Цзинхуэй, видя его реакцию.

Заклятие заместительной смерти было самым коварным в Трёх мирах. Если оно наложено с помощью крови души, то снять его можно было, только умерев.

— Пока нет, — безразлично ответил У Линчань. — Но раз он так боится смерти, то убить его будет ещё интереснее.

У Линчань любил вызовы.

Если бы убить Мэн Пина было легко, это было бы не так весело.

Лю Цзинхуэй, не зная, откуда у него такая уверенность в У Линчане, услышав, что тот не знает, как снять заклятие, но всё равно не отказывается от мести, больше ничего не сказал.

— Мэн Пин, прибыв сюда, сразу же спрятался за барьером пика Сяолёу, как черепаха. Добраться до него можно будет только на Великом собрании. Но сейчас главное — если Союз исключит тебя, как ты будешь участвовать?

— Я — юный господин Пустоши Куньфу, кто посмеет меня остановить? — приподняв бровь, сказал У Линчань, взлетая к облачному морю.

— Ты разве не глава дворца? — Лю Цзинхуэй, слыша его всё более дикие заявления, спросил: — Как ты за два месяца стал юным господином? Быстро растёшь. В следующий раз, когда увидимся, ты уже будешь владыкой демонов Куньфу?

С этими словами Лю Цзинхуэй поднял голову и посмотрел, куда летит У Линчань. Он замер.

«Бессмертный деревянный коршун Куньфу?»

Они приземлились на третий ярус огромного судна. Ученики Академии Сычжо, увидев У Линчаня, поздоровались с ним.

— Юный господин вернулся! Мы слышали о твоём подвиге — один против ста! Ты прославил

наше Куньфу!

— Обычное дело, — с улыбкой ответил У Линчань. — Я ведь глава списка.

Лю Цзинхуэй замер.

Он долго не мог прийти в себя, а затем схватил У Линчаня за запястье.

— Ты... ты юный господин какого Куньфу? — осторожно спросил он.

— Юный господин Владыки Цзюйфу.

Лю Цзинхуэй на мгновение застыл, а затем понял, кто такой Владыка Цзюйфу.

«Предыдущий владыка демонов?»

Лю Цзинхуэй, ничего не выражая, пытался разобраться в хаосе мыслей. Наконец, из обрывков фраз начала выстраиваться картина.

«Сын Владыки Цзюйфу... приёмный сын отца Линчаня, действительно, можно считать братьями. Чэнь Шэ, захвативший власть, заключив отца... важный гость на Великом собрании... Бессмертный деревянный коршун... юный господин».

— Твой брат... — губы Лю Цзинхуэя шевельнулись, и он с трудом произнёс: — это тот самый жестокий и ужасный бог резни из Пустоши Куньфу?

— Нет! — тут же возразил У Линчань, защищая Чэнь Шэ. — Мой а-сюн не бог резни, это, наверное, выдумки...

Не успел он договорить, как рядом раздался тихий голос.

— Кунькунь.

Чэнь Шэ в тёмно-синем одеянии, полы которого касались проплывающих облаков, стоял, словно благородный муж. Его глаза были скрыты под чёрной повязкой, но было видно, что он улыбается.

Чи Фухань и Вэнь Цзюаньчжи, приземлившись, с волнением поклонились.

— Приветствуем Владыку Чэня.

Лю Цзинхуэй застыл.

Чэнь Шэ с улыбкой поманил У Линчаня.

— А-сюн, — У Линчань подбежал к нему.

— Я слышал о подвиге юного господина — один против ста. Ты не ранен? — Чэнь Шэ нежно погладил У Линчаня по голове, не давая ему начать хвастаться.

— Ни капельки! — с сияющими глазами ответил У Линчань. — А-сюн, это Цзинхуэй, вы виделись в тайном царстве Байцзан. Он пришёл ко мне в гости.

Лю Цзинхуэй промолчал.

— Друзья снова вместе. О чём вы говорили? — безразлично кивнул Чэнь Шэ.

— О том самом боге резни, о котором ты говорил, — ответил У Линчань.

Лю Цзинхуэй застыл.

<http://bllate.org/book/16997/1587685>